

Он взмахнул рукой — меч из персикового дерева, лежащий на земле, снова взлетел в воздух. Оружие вращалось вокруг него, злой дух с лезвия продолжал проникать в тело Чжу Сюня.

Нин Юэчжи увидел это, и его взгляд окончательно похолодел:

— Даже деревянный меч осмеливается управлять им — и всё это у меня на глазах.

Он сгенерировал белую духовную силу в ладони и тихо произнёс:

— Цзилань.

Как только он это сказал, свет луны изменился. Длинный чёрный меч пронзил небо — лезвие излучало угрожающий красный свет. Острая энергия заставила деревянный меч отлететь в сторону.

Одушевлённый меч Цзилань не стал дожидаться приказа. Он бросился в погоню. Два оружия столкнулись — Цзилань мгновенно взял верх, за несколько секунд сбив деревянный меч на землю и лишив его силы.

Чжу Сюнь почувствовал, что его «оружие» уступает, и раздражение усилилось. Он уставился на Нин Юэчжи, гнев вот-вот вырвался наружу:

— Ты кто такой, в конце концов?

Лёд в глазах Нин Юэчжи мгновенно растаял, оставив только нежную заботу. Он мгновенно оказался перед Чжу Сюнем и, пока тот не заметил, вложил духовную силу в его лоб.

— Ты... — Чжу Сюнь закрыл глаза, тело ослабло — он потерял сознание в объятиях Нин Юэчжи.

Тот подхватил его. В этот момент Юй Янь снова появился перед ним:

— Учитель, я не справился. Призрак спрятался, следов не найти.

— Когда ты отправился в погоню, они уже были далеко. Ты не знаешь местность — это не твоя вина. — Всё внимание Нин Юэчжи было приковано к Чжу Сюню, ему было не до призрака.

— Цзи!

Цзилань вернулся, беспокойно кружа вокруг них. Рукоять то и дело приближалась к Чжу Сюню в объятиях Нин Юэчжи, но, боясь причинить вред, не решалась прикоснуться.

— Янь, собери этот меч из персикового дерева. Возвращаемся.

— Хорошо.

...

Нин Юэчжи осторожно уложил без сознания Чжу Сюня на кровать и использовал свою духовную силу, чтобы изгнать злой дух, проникший в тело. Чжу Сюнь слабо застонал, на лбу проступила гримаса боли.

— Держись. — В глазах Нин Юэчжи читалась боль. Он наклонился и тихо прошептал.

Юй Янь стоял в стороне, держа меч из персикового дерева. Он опустил глаза и старался быть незаметным — учитель обретал человечность и теплоту только рядом со старшим.

Через несколько минут Нин Юэчжи убрал свою духовную силу и аккуратно накрыл Чжу Сюня одеялом.

— Учитель, что случилось со старшим? — Юй Янь, увидев, что тот закончил, тихо спросил с беспокойством.

Возможно, дело касалось Чжу Сюня — Нин Юэчжи стал необычно словоохотлив:

— У него особое телосложение. Злой дух легко проникает в тело. Будь его уровень совершенствования выше — он мог бы контролировать его. Но сейчас душа жизни ещё слаба...

Столкнувшись с злым духом, превосходящим по силе, он рисковал оказаться под его контролем.

— Старший был под властью этого меча? — Юй Янь, глядя на оружие в руках, высказал предположение.

— Этот меч зовётся Дуаньхунь. Его прежние владельцы — главы клана кузнецов. Он убил множество призраков — на лезвии скопилась масса злого духа.

Оружие пролежало в мешочке для духов почти тысячу лет. Сегодня, случайно извлечённое, оно вышло из-под контроля и ранило Чжу Сюня — его совершенствование ещё слабо после перерождения.

Юй Янь кивнул, затем задал вопрос:

— Учитель, мешочек для духов старшего — его собственный? Почему там столько духовных артефактов?

Сначала компас из Несгораемого Дерева, затем кнут для связывания призраков, а теперь меч Дуаньхунь... Каждый имеет большую историю.

Нин Юэчжи уставился на спокойное лицо спящего Чжу Сюня. В глазах вспыхнула глубокая горечь:

— Какое-то время практикующие считали убийство его своей миссией.

Юй Янь вздрогнул — явно не ожидал такого невероятного начала.

— Старший? Но как...

— Тогда его уровень совершенствования был высок. Те, кто кричал о его убийстве, в итоге сами становились игрушками. — Нин Юэчжи погрузился в воспоминания, голос звучал мягко. — А Сюнь никогда не убивал их — в конце лишь забирал их духовные артефакты.

Юй Янь широко раскрыл глаза, ненадолго отвлекшись от грусти. Он с трудом сдерживал улыбку:

— Кто не знает — практикующие больше всего ценят свои артефакты? Старший не отнимал жизни, но брал их драгоценные сокровища — что может быть болезненнее?

Старший действительно старший — даже наказывает необычно.

— Позже он подсел на это. — Нин Юэчжи сделал паузу — в уголках глаз мелькнула беспомощность. — Собрал целую коллекцию и сложил в мешочек.

Нин Юэчжи взглянул на меч Дуаньхунь и серьёзно приказал:

— Но сейчас его уровень ещё низок, а свойства этих артефактов непредсказуемы — лучше использовать их реже. Янь, ты будешь рядом — запомни это.

— Хорошо, запомню. — Юй Янь кивнул, затем вспомнил:

— Но учитель... Если у старшего не будет артефактов, и он станет полагаться только на талисманы... А вдруг опасная ситуация?

— Об этом не беспокойся. — Нин Юэчжи понял мысли ученика и спокойно ответил:

— Я найду подходящий момент, чтобы вернуть ему Цзилань.

Одушевлённый меч, услышав это, начал кружить вокруг кровати. Звук кисточки на рукояти сопровождался радостным «цзи-цзи».

Юй Янь замешкался:

— ...Но разве Цзилань не твой меч, учитель?

С тех пор как Юй Янь себя помнил — он знал о силе этого одушевлённого оружия. Все эти годы Нин Юэчжи носил его с собой, не расставаясь ни на миг.

— Цзилань — его меч. Всегда был. — Нин Юэчжи взглянул на ликующий Цзилань и приказал:

— Не шуми.

Оружие «поникло» на мгновение, послушно опустившись рядом с Чжу Сюнем. Лезвие излучало красную духовную силу — она нежно обволакивала ладонь спящего, слегка мерцая.

Чжу Сюнь спал крепко — проснулся лишь на следующий день под вечер. Он поднялся с кровати, опустил глаза и увидел не снятое платье. Мысли на мгновение спутались.

Юй Янь осторожно открыл дверь. Увидев старшего сидящим на кровати, тихо спросил:

— Проснулся?

— Угу. — Чжу Сюнь потер виски, где пульсировала боль. — Как я вернулся вчера?

— Когда мы с господином Нином пришли — ты уже лежал без сознания. Рядом был меч из персикового дерева. — Юй Янь подошёл и произнёс заранее подготовленную версию. Он слегка сжал губы и намеренно добавил:

— А что случилось?

Чжу Сюнь закрыл глаза:

— Я использовал массив, чтобы запереть призрака, а потом случайно достал меч из мешочка.

Оказалось — слишком много злого духа. Не смог контролировать.

— В итоге призрак сбежал, а я сам отключился. — Он вздохнул и посмотрел на меч рядом. — Хорошо, что после потери сознания оружие не натворило бед.

Сказав это, он взмахнул рукой — духовная сила вернула меч в мешочек.

— А господин Нин?

— Кажется, вышел. — ответил Юй Янь.

Чжу Сюнь встал — красное платье развевалось. Вчера Юй Янь не обратил внимания, но теперь покраснел до ушей, отвел взгляд.

С-старший в образе женщины... выглядит довольно привлекательно?

Чжу Сюнь смущённо кашлянул — чувствовал, что подаёт дурной пример:

— Ладно, переоденусь. Позже выйдем по делам.

— Хорошо. — Юй Янь, не раздумывая, согласился.

...

Когда они спустились в холл отеля — издали заметили двух знакомых на смотровой площадке.

— Старший, человек рядом с господином Нином... — Юй Янь присмотрелся. — Кажется, господин Ю из архива?

Чжу, эксперт по сбору духовных артефактов, Сюнь Сюнь ✓

Цзилань: Сегодня хороший день — я снова рядом с А Сюнем~ Йей! [знак победы.jpg]

<http://bllate.org/book/17681/1648801>